

ВЛАСТЬ

Обсуждение главного

Новый председатель Комитета по градостроительству и архитектуре – главный архитектор Петербурга Владимир ГРИГОРЬЕВ отработал первые 50 дней. «Город 812» спрашивал его о ближайших делах и задачах на перспективу.

новый главный архитектор Петербурга – о том, как строить, что строить и зачем строить

ТРЕБУЕТСЯ ГРАДОСТРОИТЕЛЬСТВО

– Какие, на ваш взгляд, самые злободневные проблемы петербургского градостроительства и архитектуры?

– Вы правильно определили последовательность. Градостроительная практика сужается, город вплотную подошел к своим административным границам. Освоение новых территорий, как правило, идет локальными участками относительно размеров большого города.

Масштабы градостроительных проектов снижаются, соответственно, градостроительная культура уходит в прошлое. Нет предпосылок для создания ансамблей, нет масштабных градостроительных проектов, которые были, например, в советское время.

– Разве такие территории, как, например, Юнтолово, не позволяют развернуться планировочной мысли?

– Это пятно, как и большинство других, на сегодня в значительной части сформировано. Остался, пожалуй, только город-спутник «Южный». Там возможно появление нового градостроительного ансамбля.

Что касается проблем собственно архитектуры, то уникальность Петербурга заключается в том, что значительная часть его территории является в той или иной форме охранной зоной. Регламенты, которые влияют на архитектуру, носят охранной характер. Тем самым развитие определяется этой логикой, в то время как все крупные города архитектурно развиваются.

– Это неправильная логика?

– Трудно давать оценку, что правильно, что – нет. По крайней мере, пока. На днях в Петербург приехал Даниэль Либескинд, рассказывал о своем проекте реконструкции Военно-исторического музея в Дрездене, где он врезал стеклянный клин в старое здание-памятник. Это абсолютно противоречит нашему отношению к историческому и культурному наследию, но интересно. Хорош или плох запрет на модернизацию (выражаясь бытовым языком) исторического центра Санкт-Петербурга, но это так. И это, безусловно, ограничивает архитектора, у которого иная, не реставрационная логика мышления.

В результате архитекторы зачастую выбирают неверную стилистику.

– Какую?

– Они пытаются мимикрировать, часто уступая желаниям заказчиков, небрежно пытаются копировать класси-

цизм, не имея на то ни теоретической, ни практической подготовки. Причем зачастую за пределами исторического центра, где нет соответствующих ограничений.

– А что вы думаете по поводу ретропроекта судебного квартала Максима Атаянца? Вы ведь тоже участвовали в том конкурсе?

– Мы тоже делали псевдоклассику, но Атаянец почти буквально следовал проекту Ивана Фомина для Тучкова буяна. Его рисование – безупречно. Но, на мой взгляд, для суда требовался более крупный масштаб, а парадный вход, обращенный на Малую Неву, мне кажется, предпочтительнее с градостроительной точки зрения.

– Назовите градостроительные и архитектурные удаchi последних 15–20 лет?

– Градостроительных удач не было. Что может сравниться с ансамблями Каменноостровского, Московского проспектов, проспекта Стачек, устья Смоленки? Современное градостроительство – улица Савушкина западнее Старой Деревни. Сравните.

Что касается архитектуры, то я не оригинален: дом Рейберга-Шарова на Казанской улице, дом Герасимова в Ковенском переулке, работа Мамошина в 130-м квартале.

– Из собственных назовите один.

– Говорят, что в семье самый младший ребенок – самый любимый.

– Есть такое заблуждение.

– Тем не менее мне нравится моя самая новая постройка – апартаменты в Репине. Все сделано точно по проекту, мы нашли полное взаимопонимание с заказчиком

– Сколько там этажей?

– Семь.

ВЕРНУТЬ ПОЛНОМОЧИЯ КГА

– Что самое важное сейчас в вашей работе в КГА?

– Выбора нет: поправки в Генплан, новый ПЗЗ, принятие нормативов градостроительного проектирования. Мы начинаем еще одну важную работу.

– Какую?

– Рабочее название – стратегия градостроительного развития Санкт-Петербурга и части территорий Ленинградской области, вместе определяемых как агломерация. Этот документ будет подготовлен с целью учета взаимных интересов города и области.

– Зачем менять Генплан 2005 года, когда начинается работа над новым 2018 года?

– Не погружаясь в технические детали, главное – уточнение границ города, уточнение границ по водным объектам, уточнение функционального зонирования, а также работа по поправкам, которые сейчас вносят депутаты ЗакСа,

ИНТЕРПРЕСС

представляющие интересы жителей Петербурга. Те тысячи поправок, которые не войдут в нынешний Генплан, будут еще раз проанализированы при подготовке нового Генерального плана 2018 года.

Кстати, в столице собрали все пожелания людей и издали их в большой книге «Чего хочет Москва». Это часть работы над мастер-планом Москвы – в отличие от нас, они используют такое название.

– Часть жителей хочет построить храм в парке Малиновка, а другая – категорически против. Как быть?

– Вести постоянный диалог с жителями города. В данном случае мы приняли решение найти место для храма в другом месте. Конфликт во многом вызван отсутствием некоей перспективной схемы развития религиозных объектов, чтобы зарезервировать места для их строительства в Генплане и ПЗЗ. Сейчас эта работа ведется в диалоговом режиме, по запросам прихожан. Но если существует социальный запрос, а Санкт-Петербургская епархия подала заявки на строительство примерно 250 объектов, то надо создавать схему.

– Как КГА может улучшить качество проектов?

– Прежде всего необходимо возобновить активную работу Градостроительного совета при правительстве Санкт-Петербурга. Он должен принимать решения по значимым проектам.

– Но Градсовет – совещательный орган?

– Не вижу противоречий. Я намерен опираться на его решения.

Кроме того, считаю, что мнение главного архитектора должно учитываться при застройке территорий города.

– Каким образом?

– Федеральное законодательство предусматривает такую возможность, если процедура архитектурно-градостроительных согласований установлена законом Санкт-Петербурга, мы работаем в этом направлении.

– Сейчас идет формирование нового состава Градсовета. Прежний принцип – совет старейшин архитектуры – вас устраивает?

– Этот принцип себя оправдал, но не забывайте, что в Градсовете представлены также экспертное сообщество, градозащитники, представители КГИОП и КГА.

– Как вы видите отношения с градозащитниками?

– Мой опыт общения с ними в моей архитектурной практике приводил к позитивным результатам. Мы делали проект дома на 2-й линии, искренне считая, что это должен быть дом в современных формах, с большим стеклянным эркером. Проект был согласован, прошел экспертизу. Было много остановок в строительстве, на одной из них возникла необходимость согласования с градозащитниками, отвергавшими наше решение. Мы сделали 15 вариантов фасада, в итоге приняли самое, на мой взгляд, взвешенное решение.

– Прежних рабочих групп КГА с градозащитниками не будет?

– Градозащитники искренне защищают определенные идеи, но пока я не чувствую в этих идеях градостроительства. Если они предложат альтернативную градостроительную стратегию, новый регламент для Петербурга, то появится причина для большого предметного разговора.

КИРПИЧ И МНОГООБРАЗИЕ

– Некоторое время тому назад губернатор говорил об идее образцовых домов для новых районов. Как вам эта идея?

– Не надо понимать ее буквально. Это реакция на бессистемное нагромождение абсолютно случайных архитектурных приемов, которые творятся в новостройках.

Там, на мой взгляд, возникает монотонность многообразия, никто не учи-

тывает соседей и то, что уже сложилось на территории.

– **На что опираться, когда вокруг серые кварталы 1960-х годов?**

– Спокойные фасады хрущевок гуманнее, чем современная вакханалия. Не говорю уже про сложившееся озеленение и человеческий масштаб. Сейчас зачастую на одной плоскости применяется разноцветный кирпич с одним желанием – скрасть высоту. Попытки сделать огромный дом незаметным – наивны.

– **Перед уходом в отставку ваш предшественник Олег Рыбин говорил, что устал бороться со строительным лобби, возводящим многоэтажные каменные джунгли. Вы будете бороться с высотной застройкой?**

– На мой взгляд, нет простых решений. Сложившуюся ситуацию приграничных территорий необходимо учитывать при разработке стратегии градостроительного развития города и области, которая ляжет в основу разработки нового Генерального плана. Петербург, в отличие от многих мегаполисов, не имеет высотного городского центра. У нас этажность растет по мере удаления от охраняемого исторического центра. «Срезать» повышение этажности механически – это ограничить перспективы строительства, в том числе и жилищного, усложнить решение социальных вопросов, снизить налоговые поступления в бюджет.

Это касается и города, и пограничных территорий в области. У меня пока нет готового рецепта, который мог бы устроить всех.

– **В каких случаях обязательны конкурсы на проекты?**

– Мировая практика – проводить конкурсы на крупные бюджетные проекты. Застройка «Южного» как значимой в градостроительном смысле территории должна стать предметом конкурса.

Но прежде чем их проводить, надо придумать правила, которые гарантируют воплощение победившего проекта. История наших конкурсов напоминает мне афоризм Дюма: люди просят совета либо чтобы ему не следовать, либо чтобы было кого упрекнуть впоследствии. Мы освоили первый путь.

Ни один международный конкурс не привел к реализации проекта.

– **Какой рецепт предложите?**

– Он известен, повторю. На Западе существует два типа конкурсов. На первый приглашают звезд, а в жюри – команду экспертов, которая оценивает полет фантазии на возможность ее реализации. На второй зовут рационально мыслящих архитекторов, а жюри из представителей самых разных профессий выбирает наиболее яркий проект. В обоих случаях есть перспектива ре-

ализации. Нам больше подходит второй путь.

При этом я считаю, что проект Мариинки-2 Доминика Перро мог быть реализован. Знаю проект не понаслышке, в свое время Перро предложил мне совместно довести проект до строительства.

– **Что главное должно содержаться в Генплане Петербурга 2018 года?**

– Нужна градостроительная доктрина. На мой взгляд, это преобразование «серого пояса», реализация принципа полицентричности, снятие противоречий в градостроительном развитии города и области.

– **А что делать со старым промышленным поясом?**

– Там должно остаться безвредное производство. Нашу транспортную структуру невозможно радикально преобразовать. Даже единственное радикальное предложение, которое, на мой взгляд, должно состояться, – реализовать вылетную магистраль с проходом через Удельный парк, – вызывает массу протестов.

Значит, нужно минимизировать потоки людей и машин, места приложения труда не могут находиться на окраинах. Другое дело, что надо искать возможность сочетать там разные функции.

– **А как вам идея засыпать Обводный канал?**

– Из двух зол – транспортный коллапс или утрата канала – выбирают меньшее. Если нужна скоростная магистраль – значит, надо засыпать.

– **ПРИРАВНЯТЬ СКУЛЬПТОРОВ К АРХИТЕКТОРАМ**

– **Сравнительно недавно восстановлена должность главного художника. Чем должен заниматься Александр Петров?**

– Александр Глебович занимается объектами монументального искусства, памятниками. Для меня стало неожиданным, что в Петербурге есть сотни инициаторов установки различных памятников. К сожалению, в городе сегодня нет единого плана монументальной пропаганды.

– **Художественная секция при Градсовете требует права вето на проекты памятников. Что вы думаете?**

– К сожалению, КГА не имеет полномочий по запрету самовольного строительства памятников. А с законопослушностью у нас в городе есть большие проблемы.

– **Это же касается кондиционеров на фасадах и разноцветных оконных рам.**

– Конечно. В европейских городах, а Петербург хочется считать именно европейским городом, я не видел самовольно поменянных окон.

Вадим ШУВАЛОВ

ИДЕИ

С 1 июня Летний сад может стать платным. Поскольку Русский музей, которому принадлежит этот старейший городской парк, должен, по требованию Минкульта, увеличить собственные доходы. Такова официальная версия. Вместе с тем самый знаменитый деятель садово-паркового хозяйства на Руси, экс-начальник московской культуры Сергей Капков учит: чтобы зарабатывать, надо отменять платный вход.

Слишком темные аллеи

Директор Русского музея Владимир Гусев рассказал «Эху Москвы», что введение платного входа (пока решение, впрочем, еще не окончательное) вызвано требованием Минкульта увеличить на 15% финансирование музея из внебюджетных источников. Цена, по его словам, будет небольшой – до 100 рублей. Льготникам – льготы. Как уже писал «Город 812», в музейном сообществе циркулируют слухи и о платном входе в Петропавловскую крепость, хотя на нее требования Минкульта распространяться не должны, так как она управляется городом. Впрочем, официально эта информация не подтверждается.

Вместе с тем опыт экс-директора департамента культуры Москвы Сергея Капкова, который полюбился всей столице за свои преобразования в московском Парке Горького, учит прямо противоположному. Что на платном входе не заработаешь. «Вход в парк был платный, и зарабатывали они несколько миллионов рублей. Сейчас вход бесплатный, зарабатывают они немногим меньше 1 млрд. На чем? Просто принцип Олимпиады – на трафике, на людях, на всем, на чем хочешь и что придумаешь. У нас есть данные по структуре заработка парков, так вот там арендные платежи – 20%. Львиная доля – 33% – составляют не аренда, питание или реклама, а именно услуги в сфере культуры – вход на катки, выставки и экспозиции, досу-

говые центры и др.», – рассказывал он, подводя итоги своей работы. В целом же, по его словам, благодаря такому подходу доходы парков выросли за несколько лет с 70 миллионов рублей до 1,6 миллиарда.

БЫЛОЕ Как ходили в Летний сад при царском режиме

«Вход в Летний сад со стороны набережной, где решетки и часовня, и против Инженерного замка охранялся вахмистрами в медалях. Они определяли, прилично ли одет человек, и гнали прочь в русских сапогах, не пускали в картузах и в мещанском платье. Нравы детей в Летнем саду были очень церемонные. Пошептавшись с гувернанткой или няней, какая-нибудь голоножка подходила к скамейке и, шаркнув или присев, пищала: «Девочка (или мальчик – таково было официальное обращение), не хотите ли поиграть в 'золотые ворота' или 'палочку-воровочку?'»

Можно себе представить после такого начала, какая была веселая игра. Я никогда не играл, и самый способ знакомства казался мне натянутым».

Осип Мандельштам.
«Шум времени»

почему в Москве парки приносят прибыль, а в Петербурге убытки

В Петербурге есть пример попытки создать современное общественное пространство – Новая Голландия, на территории которой каждое лето, пока там ничего не построили, высаживают травку, открывают кафе, проводят разные мероприятия и бесплатно пускают всех желающих. Однако представитель Романа Абрамовича, который сейчас владеет островом, Джон Манн, не смог сказать «Городу 812», выгоднее ли такая схема, чем платный вход. По его словам, проект является некоммерческим, и никаких экономических расчетов платного входа не делалось.

Вместе с тем не все согласны, что дополнительные сервисы – лучшая альтернатива платному входу. «С дополнительными сервисами есть проблема, и Москва этого не избежала, – они начинают расти, как грибы, довлеют и в конце концов вытесняют основную функцию парка. Важно, чтобы развитие этих сервисов было под жестким контролем, – сказал «Городу 812» Олег Паченков, директор Центра прикладных исследований Европейского университета. – Я не хочу быть понятым в том смысле, что бесплатные сервисы – это зло. Они нужны и должны быть, но необходимо соблюдать баланс. Посмотрите, во что превратился Парк Горького, где количество таких сервисов зашкаливает. К тому же Парк Горького и Летний сад – это два совершенно разных места, их объединяет только то, что оба они выкрашены на карте в зеленый цвет. Парк Горького – это место для активного отдыха. Петропавловская крепость – это третий вид места, город в городе, где и сейчас достаточно много дополнительных сервисов. Для нее неразумно делать платный вход, у нас очень мало публичных пространств с доступом к воде, особенно в центре города».

Альтернативу платному входу можно найти в английском опыте, считает он. «В Великобритании государственные музеи бесплатные, но у каждого музея есть клуб друзей. У нас такие клубы тоже существуют, у Эрмитажа, например, но это элитные клубы. А там в клуб может вступить любой человек и, перечисляя какую-то минимальную ежемесячную плату, чувствовать себя причастным к жизни музея».

Ряд экспертов считает, что платный вход в Летний сад – прямое следствие проведенной там реставрации, превратившей некогда тихий парк в туристический аттракцион с фонтанами и беседками. Эксплуатация аттракционов требует больших средств. Так что все логично.

Антон МУХИН